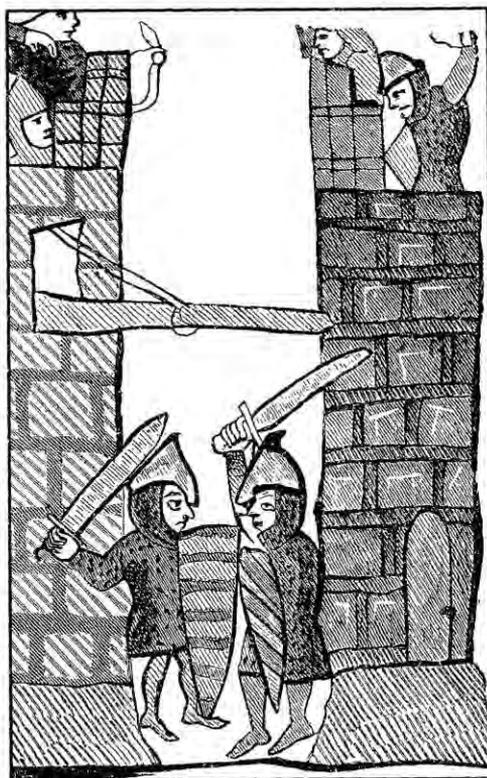

В третий месяц осады (конец декабря 1097 г.), когда съестные припасы начали дорожать, Боэмунд и граф Фландрский были выбраны для того, чтобы идти с отрядом на поиски, а граф (Тулузский) и епископ Пюи остались охранять лагерь, ибо граф Нормандский находился в отсутствии, а герцог (Готфрид) был весьма болен. Неприятель, узнав о том, возобновил свои обычные нападения. Потому граф увидел себя в необходимости идти против него; поставив свою пехоту по принятому обычаю в порядок, он двинулся сам с несколькими рыцарями преследовать нападающих, взял у них и убил двух человек у подошвы самого пригорка, а прочих принудил отретироваться к мосту. Едва наши пешие люди заметили то отступление, как оставили свою позицию и знамена и толпой побежали к мосту. Укрепившись там и считая себя в совершенной безопасности, они начали бросать камни и дротики в тех, которые защищали мост; но турки, построившись в порядок, перешли к мосту и в брод, находившийся под ним, чтобы броситься на наших. В это время наши всадники пустились по направлению к мосту преследовать лошадь, седок которой был сбит. При этом пехота, думая, что всадники обращены неприятелем в бегство, сама повернула назад, и турки, преследуя наших без усталости, убили несколько человек. Франкские рыцари попытались было сопротивляться и защищать своих товарищей, но, сдавленные многочисленными пехотинцами, которые в бегстве хватились за их оружие, за гривы и хвосты лошадей, одни были сброшены на землю, другие, желая спасти своих, обратились в бегство. Неприятель же, пользуясь своим преимуществом, без усталости и без сострадания били живых и грабили мертвых. Между тем наши не только побросали оружие и, забыв чувство чести, бежали, но многие бросились в реку, чтобы быть побитыми камнями, стрелами или потонуть в реке. У кого доставало силы и умения плавать, тот попадал на другую сторону и по берегу реки являлся в лагерь, чтобы соединиться со своими товарищами. Другие же продолжали бегство от неприятельского до нашего моста. В этом деле погибло, по край-

Бой на улицах и укреплениях итальянского города. Миниатюра из геновзской лицевой хроники XII в.

Из бойницы башни тараном пробивают противоположную стену. Стрелки, стоящие наверху, укрываются за плетеными брустверами

ней мере, 15 всадников и около 20 пеших. Там же остался и благородный юноша Бернгард Раймунд из Безьера.

Да не обвинят нас служители Божии и не прогневаются на нас за то, что мы так откровенно рассказываем о сраме своей армии; ибо Бог, который хотел наказать и привести к покаянию людей, виновных в распутстве и грабеже, в то же время был благосклонен к тем из наших, которые отправились в другую сторону. Молва, вышедшая из нашего лагеря, принесла Боэмунду и его товарищам известие, что будто мы имели успех и что граф одержал блестящую победу. Такой слух оживил в них бодрость. Пока Боэмунд занимался нападением на одну виллу, он услышал вдруг среди своих крестьян крики и за-